

18+

Последний рассвет

АЛИСУЛТАНОВ
МУРАД

Мурад Алисултанов

Последний рассвет

<https://litres.ru/74306518>

ISBN 9785007087292

Аннотация

Небольшая деревушка погружается в вечную ночь: солнце скрыто тучами, лишь алый круг даёт тепло, но не свет. И как это всегда бывает: беда не приходит одна: скот пропадает, растения вянут, псы воют от страха, а смельчаки не могут покинуть лес. По ночам кто-то рыскает вокруг и воет. Волки? Но волки не смеются и не ходят на задних лапах. Люди боятся открывать двери, особенно тем, кто говорит голосами мёртвых. Хаос и ужас окружили «Ясное». Сможет ли кто-то покинуть аномалию или село просто исчезнет?

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Последний рассвет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Последний рассвет

Мурад Алисултанов

© Мурад Алисултанов, 2026

ISBN 978-5-0070-8729-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний рассвет

Это был самый обычный день в русской деревушке. Бабульки возились на кухнях, в огородах, кто-то сидел на лавочке у дома, поглаживая толстого рыжего кота. Старики собрались возле небольшого столика, что-то оживлённо обсуждая и греша стопочкой огненной водицы. Дети носились по улочкам и играли, а менее везучие горбатились вместе со своими родными на грядках. Тройка мужиков, снарядившись удочками и чем-то гремящим стеклом, плелась к тропинке, ведущей к речке. Мимо проплывал силуэт парнишки на велосипеде, живущего тут всю жизнь и подрабатывающего почтальоном. Деревня жила своей жизнью — медленной, размеренной, спокойной.

Я наблюдал за этим сквозь окно кухни, попивая чай с бабушкиными булочками. Те самые сдобные булки в виде сердца, посыпанные сахаром. Такая простая, но такая вкусная выпечка. Было ещё утро, девять часов, но дед уже часа два как не спал. Ходил туда-сюда и всё возился со своим рулём. Собирался на охоту — пока у нас сезон. Тут всё спокойствие нарушил голос бабули:

— Марк! Как чай допьёшь, подойди ко мне на огород! Пора огурчики сажать!

Я тихо вздохнул. Всё же за вкусную еду и отдых от город-

ской суеты приходится платить.

— Хорошо, бабуль! — крикнул я, желая подольше наслаждаться чаем, но ничто не вечно.

Пришлось всё же покинуть уютный домик и отправиться на огород. Горбатились мы с бабушкой несколько часов. Руки устали, спина ныла, а голова уже плыла от жары и труда. Но мы наконец-то закончили. Пропололи почву, сделали ямки, пролили их тёплой водой, закинули семена и засыпали их. Долгожданная свобода подняла моё настроение. Теперь можно и отдохнуть. Дед уже давно утонул в лес, поэтому в шахматы с ним не поиграть. Решил глянуть фильм, который давно ещё хотел посмотреть. Тот самый хоррор про туман, снятый по книге короля ужасов.

Однако спустя час увлечённого просмотра случилась неприятность. Экран резко потух, а в ванной перестала шуметь стиралка. Свет отключили... Такое у нас бывает нередко.

— Ну спасибо... — буркнул я, закатывая глаза. Теперь из досуга на выбор было залипание в телефоне или чтение книги. Но на всё это как-то не было настроения. Поэтому было решено прогуляться до речки.

Дорога туда не сказать, что прям долгая, но и не короткая. Идти примерно минут тридцать. Ну я и пошёл. Вначале предстояло пройти сквозь небольшой участок кленово-

го леса по протоптанной местными тропе. Вокруг пели птицы, где-то вдали отбивал барабанную дробь дятел. Удалось также увидеть пару белок и ежа. Всё же, как бы люди ни бухтели про огородную каторгу, комаров, жару и прочие недостатки деревень, природа всё равно прекрасна... Ладно, что-то я ушёл куда-то не туда. Далее нужно было пройти немного мрачный участок. Тропинка втекала в грунтовку, которая далее разделялась. Налево — путь в город и на станцию с электричкой, а вот направо... кладбище. Мимо проплывали надгробные плиты, а чуть дальше, в старой части, находились лишь деревянные, покосившиеся кресты. Некоторые и вовсе сгнили. Там покоились никому не нужные и всеми забытые тела. Кто ж знал, что всё наше село скоро станет такими же...

Так, что-то я забегаю далеко вперёд. Кладбище было пройдено, и теперь до речки оставалось лишь перейти небольшое поле, на конце которого и располагался нужный водоём. Впереди был небольшой холмик, полный травы, цветов и небольших кустарников.

Пересёк его и попал к речушке. Она у нас спокойная и тёплая, поэтому я с удовольствием отправился в эту расслабляющую воду. После водных процедур улёгся на песок. Там и уснул.

Проснулся уже ближе к вечеру. Немного похолодало, поэтому, отряхнувшись от песчаной пыли, я оделся и ленивым,

расслабленным шагом поплёлся обратно. Вновь холм, однако тут меня ждало кое-что неприятное.

Там, вдалеке, в мою сторону ползла туча. Здоровенная, тёмно-серая, необъятная настолько, что не было видно концов её боков. Вроде она ещё далеко, но двигалась достаточно быстро, хоть на улице и был полный штиль. Это было прямо хорошо заметно.

Выругавшись, я ускорил шаг. Не хотелось бы промокнуть или того хуже — простыть. Снова поле, кладбище, развилка, грунтовка и лес. В нём было подозрительно тихо. Хотя... Чего тут удивляться? Гроза ведь близится, а звери чувствуют это, вот и затихли. Стало заметно темнее. Слишком темно для грозы или вечера. Лес словно стал другим. Или я просто себя накручиваю. Не стоило смотреть «Мглу»... Иду и сам себя накручиваю. Нет никакой нечисти!

И тут, будто пытаюсь опровергнуть мои слова, треснула ветка вдалеке.

«Ветер, которого нет? Звери, которые попытались?! Не думай об этом, просто иди!»

Кое-как успокоив себя, пошёл дальше. Было неуютно сразу по нескольким причинам: полумрак, возможность промокнуть и грёбаная паранойя. Несмотря на это, мне удалось выйти к селу. Лес остался позади, а впереди выплывали деревянные домики. Несколько людей столпились у центра посёлка, где у нас находился старенький колодец, всё ещё пол-

ный воды. Толпа что-то оживлённо обсуждала. В основном жаловались на внезапную непогоду.

Вернулся домой, а света всё ещё не было. Зато почти во всём доме были расставлены свечи, которые хоть как-то освещали помещение. Решил взяться за чтение Гоголя под тёплым светом свечей. Спустя время забарабанил дождь, а ещё через час с кухни раздался голос бабули:

— Внучек, сходи-ка к колодцу, пожалуйста!

— Сейчас схожу! — ответил я, стараясь не дать вырваться наружу лени и раздражённости. Выходить из дома сейчас, да ещё и в ливень, вообще не хотелось. Спешу опередить ваши вопросы: наш дом подключён к водоснабжению, но бабушка требует брать воду только из колодца. Именно поэтому пришлось напяливать на себя кофту, вооружаться ведром и зонтом и отправляться наружу.

Меня встретили прохлада, сырость и бодрящие удары капель по ногам. Зонт особо не помогал, пытаюсь защитить хрупким нейлоновым щитом. Вёдра гремели в левой руке. Шлёпая тапками по размываемой водой земле, я устремился к каменному кольцу с крышей из дерева. Мне приходилось одновременно цеплять ведро и держать зонт, а затем как-то опускать и поднимать его.

Отмучился минут пять и уже бегом направился к дому. Тут и произошла первая странность. Было ощущение, что от

колодца пахло чем-то неприятным. Как будто застоявшейся водой или болотной тиной. Мой мозг не придал этому значения, ведь воду всё равно будут прогонять через фильтр, а потом кипятить.

М-да, после такой пробежки точно не помешает тёплый душ, а потом такая же тёпленькая кровать. Так я и закончил свой вечер.

Проснулся внезапно от крика бабушки. Кричали моё имя. В доме и снаружи было темно. Видать, ещё ночь на улице. В голове тут же проросло напряжение.

— Марк! — крик повторился, что заставило меня ускориться. Бабуля была на кухне. Её лицо было полно удивления. Глаза были широко распахнуты, а бледно-голубые зрачки сфокусированы на чём-то в окне.

— Что случилось?!

— Скажи, я, дура старая, совсем из ума выжила? — как-то подавленно протянула старушка.

— Ты о чём это, бабуль?! — напряжение сменилось недоумением.

— На улице ведь светло, да? — ошарашенно спросила она.

— Эм... Нет, ночь же, ты чего? — Бабка криво улыбнулась, а затем хрипло проямлила:

— Так уже восьмой час утра!

Внутри всё сжалось. Мурашки забегали по телу колючими лапками. Нехотя я взглянул на часы. Короткая толстая стрелка указывала на цифру восемь. Хотелось списать это на поломку, но тончайшая золотистая стрелочка плавно бежала от пятёрки к шестёрке. Шестерни тихонько гудели, а массивный маятник негромко покачивался.

— Так... Может, гроза не прошла? — чувствовал себя глупо после этой фразы.

— Внучек, ну ты же умный пацан! В Бауманском университете учишься! Где ж это видано, чтоб из-за тучи какой-то утром было темно как ночью?!

— Тоже верно... Может... Я не знаю, — в голове было пусто. Точнее, мысли были, но ни одна из них не объясняла странное явление.

Возле колодца тем временем снова собралась толпа. Намного больше, чем вчера. Старушки, деды, несколько взрослых парней и девушек. Их было мало в нашем селе.

— Давай я схожу к центру, узнаю, что происходит?

— Ступай, ступай... Что ж там с Ванечкой...? — спросила бабуля не у меня, а скорее у Бога, которому она молится всю жизнь. За спиной скрипнула входная дверца. Ваней звали моего деда, который ушёл на охоту ещё вчера. Я не особо волновался, ибо он человек суровый. Охотился и в погоду похуже, но...

— Это наказание Божье! — прервал мои мысли крик баб-

ки из толпы.

— Нет тут Бога давно! — огрызнулась ей другая старуха.
— Это всё дьявольские проделки!

— Угомонись ты, Марта! И хватит орать на всю улицу! Дете́й распугаете! — осадил их полноватый мужичок. — Всему должно быть объяснение! — добавил он.

— И какое же? — спросил высокий старик с густыми бровями и таким вкрадчивым, низким голосом.

— Ну... облако, может, новое какое-то? — предположил Глеб. Так звали этого доброго толстячка.

— Или туман, — добавила невысокая стройная девушка моих лет. Это Эля, мы с ней дружили в детстве и пару раз пересекались в подростковой жизни. Иногда переписываемся.

Именно к ней я и подошёл. Короткое дружеское объятие и раздражённый взгляд встретили меня.

— А ты что думаешь по этой вот херне? — буркнула она, стрельнув обжигающе злым взглядом в чёрное небо.

— Да я не знаю даже, что и сказать... — выдавился из меня помятый голос. — Я только проснулся вообще!

— М-да... Сначала свет рубанули, теперь это, — вздохнула девчонка, уходя из толпы. Хотелось пойти за ней, но меня дома ждала взволнованная бабулька. Ладно, приду к ней попозже.

— А вы это вообще видели? — с лёгким испугом спросил молодой парень, указывая рукой за мою спину. Толпа устре-

мила туда множество любопытных глаз. Я также развернулся и ненадолго впал в ступор. Солнце было на месте, но горело оно очень тускло, и свет был не желтоватый, а кроваво-красный.

— Это точно проделки нечистого! — вновь заворчала Марта.

— Да хватит уже, старая! — крикнул на неё какой-то дед.

— Да это просто аномальное облако или туман! Может, дым! Хватит паниковать на пустом месте! — опять попытался успокоить всех Глеб, но получалось это очень не очень. Стариков трудно переубедить. Особенно тех, кто яро верит во что-то или кого-то.

Поняв, что ничего почти ничего не выяснил, я отправился домой. Бабушке объяснил, что это редкий вид тумана. Вроде она успокоилась, надеюсь. Теперь нужно было привести себя в порядок, а потом отправиться к подружке. Завтрак, чистка зубов, душ, глажка одежды.

Одно меня насторожило — чай был какой-то странный. Не такой, как обычно. Как будто он стоял на столе пару дней. Может, просрочился. Хотя нет, ему ещё служить и служить. Ладно, не важно, пора одеваться и выходить. Перед этим я предупредил бабулю, та сразу заволновалась, но мне удалось убедить её, что всё будет хорошо.

И вот я на улице. Тёмной улице с алым шаром в чёрном небе, который вообще не улучшал ситуацию. Как будто он просто украшает небосвод своим присутствием. Но даже это ему не удавалось. Складывалось впечатление, что сейчас кровавая луна и скоро из могил полезут мертвецы. М-да... пора уже переставать увлекаться хоррор-играми.

Люди на улице, несмотря на такую странную погоду, были. Дети всё так же игрались, хоть и не уходили далеко от взрослых. Те в свою очередь собирались в кучки и беседовали, стараясь не затрагивать тему чёрных небес. Кто-то даже жарил шашлык, включив музыку. Как быстро они смирились с этим... Мне бы так.

Наконец передо мной показался дом родителей Элеоноры. Двухэтажный, из кирпича, с громадным забором. Всюду камеры видеонаблюдения, слева от входа гараж и баня, а справа на цепи сидел здоровенный манул. Завидев меня, «Малыш» тут же залаял радостно. Это было не тьявканье сумочных собачек, а грозный, звериный лай, который радовался гостям. Хоть их семья и являлась, как многие говорят, «буржуями», я так не считал, ибо знал их лучше. Частые пожертвования на благотворительность, добродушие ко всем, да и вели они себя как вполне обычные люди.

Лай лохматого бугая заставил Элю выйти на крыльцо.

— Ну и чё ты разора... А-а-а, Марк. Снова привет... —

как-то вяло пробубнила девушка. — Чего пришёл?

— Да думал увидаться, да и поболтать! Ты когда вообще приехала? — удивился я, ибо пропустить её приезд было невозможным для меня.

— Да вчера вечером, когда гроза только начиналась. Заходи давай, — улыбнулась девушка, войдя обратно в дом. Я зашагал следом под радостный лай Малыша. Прошёл в тёмный коридор, освещаемый парой настенных светильников с тёплым светом. Далее мы оказались в просторном зале с большой плазмой, овальным столом и парой картин на стене. Поднялись наверх и прошли в комнату Элеоноры. Девушка плюхнулась в компьютерное кресло на колёсиках. Оно немного прокатилось назад в сторону стола с новомодным компьютером.

— Ну, как делишки твои? — с улыбкой спросила слегка смуглая девчонка, сдувая небольшую прядь своих чёрных волос.

— Да... Всё хорошо, не считая отсутствия света вчера и этой фигни с тучей.

— Это да... Повезло хоть, что свет вернули, — ворчливо ответил я. — А ты вообще как? Когда приехать успела? Ещё и мимо меня прошмыгнула!

— Да я ночью приехала. Нужно за домом последить, пока родители в отъезде.

— Тебе аж дом доверили... И не стрёмно тебе тут одной

находиться?

— А чего бояться? Я ж не мелкая, как ты, — съязвила девушка, улыбнувшись.

— У нас разница всего два года, — вздохнул я.

— Хах, да не дуйся ты, — неслабый хлопок прилетел в моё плечо. — К тому же я не одна. Никто в этот дом не суётся из-за этой махины на входе, — указала она через окно на всё ещё лающего пса.

— Да он же добряк.

— Но другие этого не знают, — вновь Эля продемонстрировала свою белоснежную ухмылку.

— Слушай, а ты чего такая хмурая была сегодня у колодца? — мне было очень интересно, что с ней стряслось. Обычно эта девчонка всегда на позитиве, а тут как ворчливый дед выглядит.

— Да... Старики эти достали. Бог, дьявол, нечисть, ещё параша какая-то. Так переполошились из-за тучи. У нас тут в нескольких километрах завод стоит. Вот и надымил может, а они... — раздражённо выговорила Элеонора, но я не поверил в эту ложь.

— Эль, ты когда врёшь, не знаешь куда руки свои деть, — мною было подмечено это, казалось бы, обычное действие. Простой стук пальцами по столешнице выдал её.

— А... Вот сука, слишком хорошо ты меня знаешь, — невольно улыбнулась девушка, а затем всё же сообщила мне

правду. — Да Макс придурок... Достал уже меня. Всё о тусах, алкашке, компе думает... Столько времени, нервов и денег угробила, а ему всё срать на это. Поискал работу один вечер, побыл со мной — и всё. Опять за старое. Нахуй это! — злобно выпалила девушка, прикусив губу. Мне стало не по себе. Эля действительно переживала, но было ощущение, что она что-то недоговорила.

— Ты его так сильно любила? Он давно так изменился?

— Да я походу его настоящего не знала просто. Повезло, что далеко ничего не зашло. Да и не совсем в этом дело... — её взор рухнул вниз. Руки забегали по столу, а затем ткнули мне в лицо экран телефона. На дисплее было множество сообщений с разных номеров, аккаунтов и приложений. Везде был примерно один и тот же текст: то угрозы, то мольбы о возвращении.

— Твою мать... — обомлел я.

— Этот псих мне уже который день написывает откуда только можно. Даже к квартире приходил моей, но повезло, что я с братом была. Короче, вот ещё одна причина моего приезда сюда.

— Я не думал, что он настолько конченный... — мне хотелось как-то поддержать подружку. — Успокойся, не бойся, Эля. Сопьётся он и в очередной тусне забудет вообще о твоём существовании. Но купи лучше перцовку что ли.

— Хах, обижаешь, — вновь улыбнулась она. — Я её уже

несколько лет из кармана не выпускаю.

— Вот и умница... Забей ты на этого придурка, всё в порядке будет! — надеюсь, что мои слова хоть как-то помогли ей.

— Спасибо тебе. Я рада, что ты тоже тут сейчас. Хоть не придётся скучать, — уже спокойно сообщила брюнетка. Я смотрел то на неё, то на чёрное оконце.

— Слушай, мне по-хорошему надо бы вернуться и бабушке помочь. Но я могу вечером вернуться и помочь тебе раздеться.

— Хорошо-хорошо, я запомнила, — её лицо растянулось в улыбке. — Буду ждать!

В общем, попрощались мы, и я поплёлся обратно домой, ожидая скорую повторную встречу с Элей. Ну а сейчас возня по дому: уборка, помощь с готовкой и прочее. Не вижу смысла в описании рутины, но упомяну, что вода сегодня имела какой-то странный вкус. В ней как будто мясо размораживали. Причём это было только с той водой, что я вчера принёс. Поэтому бабушкой было принято решение отправить меня за новой порцией жидкости. Я и сам не был против, ибо пить это было ужасно. Лучше бы воды из-под крана навернул, чем это. Что ж с ней такое случилось?

Уже очень скоро я узнал, что именно. И, Господи, лучше бы не знал. Вышел я из дома. Вокруг также темно, но на

улице теперь почти никого не было. Лишь старик по имени Ефим сидел на пенёчке у дома и курил самокрутку. Неторопливо зашагали мои ноги к пункту назначения. В руках опять гремели цинком вёдра. Крыша колодца была хорошо видна в мраке села.

Опять я тут, но уже на подходе начались странности. Пахло чем-то странным, неприятным. Какой-то затхлый запах. Как будто распечатали запертый десятки лет подвал. При этом было чёткое ощущение, что на меня кто-то смотрит. Знаете вот это мерзкое чувство, что за тобой кто-то идёт либо пялится на тебя. И там, возле колодца, я отчётливо ловил на себе чей-то взгляд. Сначала игнорировал, но подойдя к источнику воды и запаха, резко обернулся. Никого. Лишь соседский кот лениво вылизывал лапу у забора, да Ефим докуривал.

Стараясь не думать о мрачном, я принялся завязывать верёвку на ручке ведра. Затем оно плавно опустилось вглубь колодца. Заплескалась вода. Вес ведра увеличился, поэтому мои руки принялись прокручивать рукоятку ворота. Чем ближе ко мне поднимался стальной сосуд, тем сильнее становился смрад. Неужели вода загрязнилась?

Но стоило мне лишь увидеть ведро, как всё стало на свои места. Вместе с водой наружу вырвалась омерзительная вонь, в которой проявились сладкие металлические нотки. «Тухлое мясо...» — сначала подумал я. Может, животное

свалилось в колодец, но эту теорию уничтожило содержимое ведра. Наполовину сгнившая, разбухшая и позеленевшая человеческая рука с растопыренной кистью медленно всплыла из-под мутной воды. Руки тут же выпустили рукоять, и ведро с чьими-то останками рухнуло вниз с резким свистом и глухим всплеском.

Меня чуть не вывернуло наизнанку, но мне удалось сдержаться. Какое-то чувство приказало заглянуть в колодец. Светя внутрь фонариком, я краем глаза взглянул туда. Увиденное заставило меня съёжиться. На дне плавал, сука, человеческий труп. Грёбанный, разбухший от влаги труп! И мы с бабушкой пили эту воду... Тут неподалёку раздался дикий вой, похожий на волчий. Машинально моя голова повернулась на шум. Никого. Затем вновь заглянул внутрь, а там горят две белёсые точки...

Я отшатнулся от колодца, попятился назад. Дыхание спёрло. Сердце бешено заклокотало, а руки затряслись. Мне доводилось видеть трупы, но то были животные, а тут... Ещё и в таком ужасном состоянии. Но на смену страху опять пришло чувство слезки. Взор заметался по сторонам. Никого не было. Все сидели по домам. Даже наш курильщик пропал. Но тут меня обдало новой волной ужаса. Где-то из леса послышался вой. И снова похоже на волка, но тут возникает сразу два «но». В наших лесах они почти не водятся, да и в этом звуке прослеживалось что-то похожее на помехи.

Наверное, я в этот момент выглядел как придурок, но моё паническое мотание головой дало свои плоды. В какой-то момент глаза зафиксировались на фигуре. Кто-то стоял неподалёку от дома Ефима и пялился на меня. Не знаю, что в тот миг творилось с моим мозгом, но он решил, что хорошей идеей будет пойти прямо на неизвестного.

— Кто ты?! — После моего крика некто юркнул за угол дома. Зачем-то я сорвался на бег. Через пару секунд оказался возле угла, а там лишь восьмиклинка старика. Всё внутри вздрогнуло.

— Помогите! Тут волки! — послышался хрип деда из тьмы. Немедля ни секунды, я понёсся туда. Прямо в лес. Мой альтруизм когда-нибудь сведёт меня в могилу. Ну не мог же я оставить знакомого мне пожилого человека в беде. Но тогда мне почему-то не показалась вся эта ситуация странной и не внушающей доверия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.